

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Пріемъ отъ 7—8 ч. вечера.

№ 50-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Въ странѣ „великаго“ Нитшше.—Изъ моихъ воспоминаній—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Назначенное на 30-е число минувшаго ноября общее собраніе членовъ Введенскаго Братства вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, не могло состояться. Вслѣдствіе сего назначено вторичное общее собраніе Братства на 16-е число текущаго мѣсяца декабря.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Братства покорнѣйше проситъ членовъ Братства пожаловать на означенное вторичное общее собраніе Братства 16-го сего декабря въ залъ епархіальнаго женскаго училища къ 7 часамъ вечера.

Предметы занятій общаго собранія Братства: заслушаніе отчета по Братству за 1913 годъ и выборы членовъ Совѣта Братства и ревизіонной комиссіи на слѣдующее трехлѣтіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

На имя Его Преосвященства изъ нижегородской духовной консисторіи поступилъ докладъ слѣдующаго содержанія: Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 ноября 1912 года за № 24, предписано въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи въ графѣ „имена родившихся“ прибавлять послѣ написанія имени, слова: „въ честь святого (имя рекъ), празднуемаго церковію тогда-то“. Вышеприведенный циркуляръ Святѣйшаго Синода былъ пропечатанъ къ должному исполненію и руководству духовенства въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ. Независимо отъ сего духовною консисторіею былъ разосланъ всѣмъ причтамъ епархіи циркулярный указъ, отъ 18 октября 1913 года за № 17225, вообще о правильномъ веденіи метрическихъ книгъ съ ссылками на существующія

указанія и циркулярныя распоряженія Святѣйшаго Синода; въ этотъ циркулярный указъ духовною консисторіею было включено и циркулярное предписаніе Святѣйшаго Синода, отъ 15 ноября 1912 года № 24 о дополненіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи обозначеніемъ святого, въ честь коего нарекается имя и когда память сего святого празднуется церковію.

При провѣркѣ записей метрическихъ книгъ въ духовной консисторіи усмотрѣно, что не всѣ причты епархіи (въ томъ числѣ и городскіе) въ точности выполняютъ вышеприведенное циркулярное предписаніе Святѣйшаго Синода и записываютъ событіе, напр., такъ: „Софія (17 сентября)“ и только. Считаю таковое веденіе метрическихъ книгъ и неисполненіе распоряженій центральной власти и епархіальнаго начальства небрежностью со стороны причтовъ, духовная консисторія полагаетъ: вновь подтвердить причтамъ епархіи о точномъ выполненіи предписаній Святѣйшаго Синода и распоряженій епархіальнаго начальства о правильномъ веденіи метрическихъ книгъ съ предупрежденіемъ, что, за неисполненіе вышеприведенныхъ предписаній и распоряженій, на причты неукоснительно будутъ налагаться *взысканія*, въ видѣ штрафовъ и другихъ мѣръ, о чемъ пропечатать въ Епархіальномъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ.

На семъ положена резолюція Его Преосвященства: „Исполнить. Е. Іоакимъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ по дѣлу о дополненіи метрической записи о рожденіи и крещеніи. И, по справкѣ, приказали: Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ сообщилъ Святѣйшему Синоду о поступившемъ къ нему рапортѣ одного изъ священниковъ епархіи, въ коемъ, между

прочимъ, изъяснено, что одною изъ причинъ упадка церковности среди православнаго народа служить незваніе, въ честь какого святого наречено имя и когда празднуется память сего святого, почему день памяти сего святого для многихъ ничѣмъ не отличается отъ ряда будничныхъ дней, если же при нареченіи имени священникъ скажетъ, въ честь какого святого онъ даетъ имя, то эти свидѣнія часто забываются, почему представляется желательнымъ въ метрической книгѣ, въ актѣ крещенія, прописать, въ честь какого святого дано крещенному имя и когда оный празднуется. Преосвященный, признавая съ своей стороны изъясненное заявленіе священника справедливымъ, ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о замѣнѣ въ метрической книгѣ 1-й части о родившихся графы: „рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію“ графою: „въ честь какого святого наречено имя и когда оный празднуется“. Обсудивъ изложенное и признавая ходатайство Преосвященнаго о дополненіи метрической записи о рожденіи и крещеніи указанными свидѣніями заслуживающими уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать на будущее время, съ метрической записи о рожденіи и крещеніи въ графѣ „имена родившихся“ прибавлять, послѣ написанія имени, слова: „въ честь святого (имя рекъ), празднуемаго церковію (тогда-то)“, о чемъ, для надлежащаго исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярные указы. Ноября 15 дня 1912 года.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священникъ села Гуляева Іоаннъ *Веселовъ*, для пользы службы, на второе священническое мѣсто въ с. Глухово, магарьевскаго уѣзда, 25 ноября; священникъ села Малиновки Андрей *Шуваринъ* въ Малое Мурашкино 25 ноября.

Назначены: бывший воспитанникъ семинаріи В. *Никольскій* и. д. псаломщика въ село Ветелево 24 ноября; крестьянинъ владимірской губерніи Василій *Сусловъ* и. д. псаломщика въ Вармаля къ единовѣрческой церкви 26 ноября.

Уволенъ за штатъ—священникъ села Глухова Николай *Федоровскій* 23 ноября.

Праздныя мѣста.

Священническія: Убѣжицы горбатовскаго уѣзда, Гуляево лукояновскаго уѣзда, Малиновка (единовѣрческая церковь), Завражная Слобода нижегородскаго уѣзда (единовѣрческая церковь).

Діаконскія: при кафедральномъ соборѣ, Троицкая церковь г. Н.-Новгорода.

Псаломщическое—Ново-Покровское арзамасскаго уѣзда.

Назначенъ законоучителемъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 ноября священникъ села Старо-Иванцева, арзамасскаго уѣзда, Петръ *Каменевъ*—старо-иванцевскаго училища и допущены резолюціями Его Преосвященства отъ 24 ноября учительница рогановскаго училища, сергачскаго уѣзда, Елизавета *Былинкина* къ преподаванію Закона Божія въ означенномъ училищѣ и отъ 26 ноября діаконъ села Помры, нижегородскаго уѣзда, Михаилъ *Крыловъ* къ преподаванію Закона Божія въ чанниковскомъ училищѣ.

СПИСОКЪ

священниковъ, предназначенныхъ къ произнесенію проповѣдей въ 1915 году въ кафедральномъ и ярмарочныхъ соборахъ.

(Окончаніе).

- Октябрь 1. *Покровъ Пресвятой Богородицы.* Космодамианской церкви протоіерей І. *Миловскій* и Крестовоздвиженскаго монастыря священ. В. *Метальниковъ*.
4. *Недѣля 21-я.* Ильинской церкви священ. А. *Раевскій* и Предтеченской церкви священ. Н. *Лузинъ*.
5. *Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича.* Инспекк. клас. е. ж. уч. свящ. *Лебедевъ* и Коштевскаго пріюта священ. В. *Миловскій*.
11. *Недѣля 22-я.* Троицкой церкви священ. А. *Орловъ* и Варварской церкви священ. А. *Никольскій*.
17. *Чудесное Спасеніе Царскаго Семейства отъ смертельной опасности.* Священникъ-миссіонеръ Н. *Покровскій* и Петропавловской ц. священникъ Стефанъ *Плотниковъ*.
18. *Недѣля 23-я.* Казанской церкви священ. Н. *Орловскій* и Спасской церкви священ. А. *Стрѣльниковъ*.
21. *Восшествіе на престолъ Государя Императора.* Срѣтенской церкви протоіерей Н. *Троицкій* и дворян. пріюта священ. А. *Преображенскій*
22. *Казанской иконы Бож. Мат.* Законоучит. гимназіи прот. П. *Политковскій* и Петропавловской церкви священ. Е. *Хитровскій*.
24. *Б. М. Въспѣхъ скорбящихъ радостей.* Крестовоздвиженскаго монастыря священ. А. *Троицкій* и Канавинской кладбищенской церкви священникъ Е. *Постниковъ*.
25. *Недѣля 24-я.* Маріинскаго института прот. Н. *Спасскій* и Варваринской церкви священ. Е. *Яковлевъ*.
- Ноябрь 1. *Недѣля 25-я. Св. безсребр. Космы и Даміана.* Архангельскаго собора прот. П. *Никольскій* и Спасской церкви священ. Н. *Росляковъ*.
8. *Недѣля 26-я.* Земской богадѣльни протоіерей П. *Тихонравовъ* и Ходалевакой богадѣльни священникъ Е. *Парійскій*.
14. *Рожденіе Вдовствующей Императрицы.* Пом. смотр. священ. А. *Ермолаевъ* и Крестовоздв. монастыря священникъ П. *Метальниковъ*.
15. *Недѣля 27-я.* Свящ.-мис. Н. *Покровскій* и Ильинской церкви священникъ А. *Раевскій*.
21. *Введеніе во храмъ Прес. Богор.* Законоучит. реальнаго училища священ. А. *Алфеевъ* и Печерской Слободы священ. А. *Никольскій*.
22. *Недѣля 28-я.* Духовской церкви протоіерей *Серебровскій* и Маріинскаго пріюта священ. Н. *Суцкій*.
29. *Недѣля 29-я.* Стрѣтенской церкви священ. Н. *Фаминскій* и Живоносной цер. священ. Вл. *Ивановскій*.
- Декабрь 4. *Іоанна Дамаскина.* Инспекторъ семинаріи прот. Н. *Рубинъ*.

6. Недѣля 30-я. Тезоименитство Государа Императора. Рождественской церкви прот. Н. Цѣтаевъ и семинарской церкви свящ. М. Золотницкій.
13. Недѣля 31-я. Владимірекой церкви свящ. П. Никольскій и Варваринской церкви свящ. А. Никольскій.
20. Недѣля 32-я. Космодамианской цер. прот. Г. Миловскій и Дивѣевской церкви священ. Н. Виноградовъ.
25. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Инсп. клас. е. ж. уч. свящ. Лебедевъ и Крестовоздвиженскаго монастыря священ. А. Зефировъ.
27. Недѣля 33-я. Епарх. миссіон. Н. Покровскій и Спаской церкви свящ. А. Стрѣльниковъ.

Отъ епархіального комитета.

Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 12 августа 1914 г. за № 7186, монастыри и церкви ежемесячно должны представлять Его Преосвященству чрезъ о.о. благочинныхъ свѣдѣнія о томъ, въ какой формѣ выразилась ихъ помощь: а) больнымъ и раненымъ воинамъ, б) семействамъ лицъ, призванныхъ на войну и в) въ дѣлѣ устройства и содержанія лазаретовъ. Денежныя средства должны обозначаться точно. Тѣ о.о. благочинные, которые доселѣ не представили сихъ свѣдѣній за мѣсяцы августъ, сентябрь и октябрь благоволятъ представить ихъ по сей формѣ.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 26 іюля 1914 г. за № 6650 вновь напоминаетъ о.о. благочиннымъ епархіи объ ихъ обязанности ежемесячно представлять Его Преосвященству свѣдѣнія о томъ: а) въ сколькихъ приходахъ округа учреждены и дѣйствуютъ попечительные совѣты, б) въ чемъ выразилась въ теченіе отчетнаго мѣсяца ихъ дѣятельность; в) въ частности, какому числу семействъ оказаны со-вѣтами пособія; г) какая общая сумма средствъ на этотъ предметъ въ теченіе мѣсяца израсходована по округу—отдѣльно: а) изъ собранныхъ пожертвованій и б) изъ церковныхъ суммъ. Отчетныя свѣдѣнія должны быть представляемы о.о. благочинными *исключительно* по этой формѣ, иначе епархіальный комитетъ будетъ лишенъ возможности дѣлать общіе соотвѣтствующіе подсчеты по нижегородской епархіи.

Ж У Р Н А Л Ы

сѣзда о.о. депутатовъ нижегородскаго училищнаго округа 21—22 августа 1914 года.

(Продолженіе).

Журналъ № 11-й.

О.о. депутаты слушали докладъ Правленія училища отъ 13-го сего августа за № 379 о томъ, что экстренный сѣздъ духовенства въ декабрѣ минувшаго года не указалъ сумму повышенія взноса за содержаніе дѣтей иноокружнаго духовенства и о томъ, что равномерное распредѣленіе взносовъ по третямъ года не соотвѣтствуетъ продолжительности времени третей,

отъ чего училищная экономія терпитъ убытокъ въ случаѣ выбытія учениковъ въ послѣднюю треть, въ виду чего Правленіе предлагаетъ установить новое неравномѣрное распредѣленіе взносовъ соотвѣтственно продолжительности третей. Обсуждая настоящій докладъ Правленія о.о. депутаты пришли къ слѣдующему заключенію и постановили: плату съ иноокружныхъ учениковъ возвысить на 9 руб. въ годъ, а распредѣленіе взносовъ оставить прежнее равномерное по третямъ года, такъ какъ возвышеніе взноса за сентябрьскую треть, какъ болѣе продолжительную, будетъ обременительно для бѣднаго духовенства. Но чтобы экономія училища не терпѣла убытковъ въ случаѣ выбытія учениковъ до окончанія учебнаго года предложить Правленію училища взыскивать чрезъ о.о. благочинныхъ доплату съ выбывшихъ по расчету проведеннаго ими въ училищѣ времени.

Журналъ № 12-й.

О.о. депутаты слушали докладъ Правленія училища отъ 21 августа 1914 г. за № 387, въ которомъ оно проситъ сѣздъ изыскать средства на покрытіе дефицита въ суммѣ 2371 руб. 85 коп. по содержанію училища оставшагося отъ 1913 г. и 2389 руб. 92 коп.—суммы, превышающей расходъ надъ приходомъ по смѣтѣ 1914 года.

Признавая веденіе хозяйства при наличности дефицита отъ 1913 г. затруднительнымъ для Правленія училища и не имѣя надежды на его покрытіе изъ текущихъ доходовъ на содержаніе училища, такъ какъ смѣты на 1914 и 1915 г.г. составлены съ крупнымъ превышеніемъ расхода надъ приходомъ, постановили: покрыть дефицитъ полностью и для сего: 1) установить единовременное обложеніе духовенства округа въ размѣрѣ: 2 руб. 25 коп. со священника, 1 руб. 50 к. съ діакона и 75 к. съ псаломщика, каковое обложеніе должно быть собрано о.о. благочинными по ихъ усмотрѣнію, сообразно съ обеспеченностью духовенства, или въ зимнюю отборку, или половину въ зимнюю, а половину въ лѣтнюю; 2) предоставить Правленію взять на сей же предметъ проценты съ неприкосновеннаго капитала за 1914 г. Что касается до суммы 2389 руб. 92 к., превышающей расходъ надъ приходомъ по смѣтѣ на 1914 г., то, имѣя въ виду: 1) что за предшествовавшіе годы дѣйствительный дефицитъ оказывался вдвое меньше смѣтнаго, 2) что дефициты получаются не по винѣ духовенства, а потому, что не платятъ недоимки ярмарочные соборы, каковыхъ недоимокъ свыше 3600 руб., а одинъ изъ нихъ не платитъ и ежегодныхъ взносовъ, постановили: имѣть сужденіе о покрытіи дефицита, какой онъ въ дѣйствительности окажется, на слѣдующемъ очередномъ сѣздѣ.

Журналъ № 13-й.

О.о. депутаты слушали докладъ Правленія отъ 19-го августа за № 383 о необходимости перемѣнить и обновить постельное и носильное бѣлье при училищной больницѣ. Для ознакомленія со степенью нужды въ обновленіи сѣздъ о.о. депутатовъ назначилъ комиссію изъ священниковъ о. Николая Фаминскаго и о. Θεодора Смирнова осмотрѣть вещи, назначенныя къ обновленію, что комиссія и исполнила, представивъ въ

сѣздъ докладъ о результатахъ осмотра. Соглашались съ докладомъ комиссiи, сѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ: приобрести для больницы слѣдующія принадлежности: передѣлать 18 имѣющихся матрацевъ, купить вновь 9 халатовъ, 6 теплыхъ одѣялъ, 18 паръ носильнаго дѣяля, 18 паръ туфель, 6 простынь и 6 паръ наволочекъ для подушекъ. Потребную на сей предметъ сумму, но не свыше 200 руб., просить Правленiе отнести на счетъ экономическихъ суммъ, если это окажется возможнымъ, въ противномъ случаѣ отъ расхода на этотъ предметъ воздержаться до будущаго времени.

Журналъ № 14-й.

О.о. депутаты имѣли сужденiе о времени назначенiя сѣзда въ будущемъ 1915 году. По достаточномъ обсужденiи постановили: просить Его Преосвященство назначить очередной училищный сѣздъ въ 1915 г. на 19-е августа въ 10 час. утра.

Журналъ № 15-й.

О.о. депутаты слушали докладъ Правленiя отъ 19-го сего августа за № 381 объ изысканiи средствъ на покрытiе произведеннаго расхода по обѣлкѣ училищнаго зданiя съ наружной стороны въ суммѣ 391 р. Соглашались съ постановленiемъ Правленiя, что указанный расходъ вызванъ дѣйствительно крайнею необходимостью, въ тоже время входя въ положенiе духовенства, использовавшаго все возможные средства съ своей стороны на покрытiе училищныхъ расходовъ, сѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ: просить Правленiе училища покрыть указанный расходъ изъ экономическихъ остатковъ текущаго года.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюцiя Его Преосвященства: „1914 г. 23-го августа. На заключенiе Правленiя училища“.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ странѣ „великаго“ Нитцше.

Плоды новѣйшей „философiи“ „великаго“ Нитцше налились, созрѣли и, когда они лопнули, то вмѣсто сѣмянъ,—зародышей новыхъ жизней—оттуда появилась черная, зловонная масса.

Нѣмецъ жестокъ и грубъ по природѣ. Языкъ—душа народа, а языкъ нѣмцевъ изобилуетъ рѣзкими сочетанiями согласныхъ:

— Ширехенъ, брехен, грабен, дербрехен и т. п.

Недаромъ въ русскихъ имѣнiяхъ управляющiе часто—нѣмцы:

— Въ три дуги мужика согнетъ.

Слѣдуетъ отмѣтить и то, напр., обстоятельство, что во время минувшей русской тряпичной революцiи наибольшiя безобразiя и жестокости, часто совершенно бессмысленныя, имѣли мѣсто только въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, т. е. именно тамъ, гдѣ укладъ жизни чисто нѣмецкiй: жизнь эстовъ, латышей и финновъ во многомъ пародируетъ нѣмецкую. „Культура“ у нихъ одинакова. По крайнею мѣрѣ историческое слово: „русскiй

свинья“ доводится слышать изъ устъ только этихъ русскiй захребетниковъ. Такихъ мерзостей, какiя позволяли себѣ латыши надъ русскимъ населенiемъ прибалтiйскаго края, не приходилось читать въ лѣтописяхъ о славныхъ дѣйствiяхъ баши-бузупцихъ полковъ. Недаромъ русское правительство вынуждено было учить латышей приличiю путемъ отправки цѣлаго карательнаго корпуса съ артиллерiей и пулеметами. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ печатается очень много рассказовъ изъ эпохи революцiи этихъ мѣстъ—и они полны ужасныхъ сценъ.

Нѣмецъ жестокъ всегда и кромѣ того—жаденъ. Среди этого народа свила себѣ прочное гнѣздо отвратительная „философiя“ безумнаго Нитцше:

— Бей всѣхъ, кого въ состоянiи бить. Смерть слабымъ! Мерзости современныхъ намъ пруссаковъ и швабовъ, творимыя подъ кровавымъ флагомъ бога войны, въ сущности прямыя результаты нитцшеанства. Это плоды Нитцше. Начатая между христiанскими народами современная война уже выявила свой антихристiанскiй характеръ. Свое антихристiанство нѣмцы обнаружили не столько въ разрушенiи Реймскаго собора, костеловъ и церквей и ихъ оскверненiи, сколько въ нагомъ и циничномъ поруганiи всѣхъ христiанскихъ принциповъ, на которыхъ построена современная жизнь въ ея глубочайшихъ основахъ. Христiанскiе принципы есть сила созидательная и до сихъ поръ они творили жизнь и исторiю. „Малъ квасъ все смѣшенiе квасить“,—и то малое, едва замѣтное, скрытое въ глубинѣ сознанiя вселенскаго человѣчества (только не нѣмцевъ), не смытое даже современной жестокой и развратной культурой,—эти „жалкiе обрывки Евангелiя“ (какъ выразился Л. Толстой) всегда даютъ о себѣ знать, когда завязываются крупныя событiя. Эти „жалкiе обрывки“ никакъ не поддаются вытравленiю современнымъ абортистамъ и въ исторiи они имѣютъ высокую роль. „Инь богъ“ еще не принятъ современнымъ человѣчествомъ.

И кто бы ни покушался повернуть исторiю въ иную сторону, къ другому центру,—его немедленно выбрасывали за бортъ событiй.

Самозванцевъ всегда не навидятъ. Все дѣло Наполеона I проиграно было не тогда, когда отъ него ушелъ послѣднiй солдатъ изъ-подъ Ватерлоо, а гораздо раньше. Призракъ Св. Елены вырисовывался рядомъ съ силуэтомъ императора съ того момента, когда онъ „сотворилъ кумира“ для Европы въ лицѣ себя самого, когда объявилъ:

— Европа—это я.

Великаго императора выбросили за бортъ, какъ котевка.

Кровавый кайзеръ представляетъ изъ себя все же пародiю на Наполеона,—пародiю менѣе жалкую, чѣмъ другiи, но все же пародiю.

Выбросятъ и его за бортъ.

Пародiя въ одномъ превзошла оригиналь. До Св. Елены Наполеонъ былъ атеистъ. (Св. Елена ему прибавила ума). Кайзеръ кромѣ того—гонитель христiанскаго начала жизни.

Приглашая „старого Бога“ дѣлать съ нимъ „шкуру врага“, Вильгельмъ прямо и открыто издѣвается надъ

всѣмъ, что внесено въ народныя отношенія завѣтами Христа. Для Вильгельма христіанскіе мотивы:

— Тщательно закругленный нуль.

У него одинъ богъ, одинъ принципъ:

— Нѣмецъ и его „картошка“.

Такого „кумира“ Европа едва-ли приметъ. Не покушаясь на нѣмецкую картошку, христіанскіе народы Европы все же такъ или иначе прикончатъ „дѣло о Вильгельмѣ“: вѣдь онъ самъ себѣ подписалъ приговоръ. „Суть антихристи „мнози“ — сказано еще апостоломъ Іоанномъ.

Вильгельмъ одинъ изъ нихъ. Хотя и опереточный, а все же антихристъ въ смыслѣ общемъ.

И если Вильгельма можно звать въ извѣстномъ смыслѣ антихристомъ, то „великій“ Нитцше есть нечто иное, какъ „явственный предотеча“ его.

Онъ пришелъ „во свое имя“.

Отвѣтомъ на это явилась страшная, неслыханная доселѣ ненависть къ нѣмцамъ. Трудно даже приблизительно сказать, на чемъ базируется и чѣмъ питается такая ненависть. Словно кто-то со стороны вдохнулъ эту ненависть.

Но какъ только нѣмецъ—безоруженъ, раненъ—ненависть исчезнетъ... Мирный нѣмецъ, раненый нѣмецъ—это словно и не нѣмецъ...

Это—ближній, это просто человѣкъ.

„Обрывки Евангелія“ побѣждаютъ философію Нитцше.

Нитцше въ свою очередь имѣлъ своего „предотечу“.

Не будь Лютера, не явился бы и Нитцше.

Германія родила сначала Лютера, а затѣмъ должна была породить и Нитцше: одинъ безъ другого немислимы въ эволюціи событій. Въ свою очередь Нитцше сдѣлался отцомъ современной мыслящей Германіи.

Отъ Лютера и до Нитцше въ сущности одинъ шагъ.

Правда, нѣмцы этотъ шагъ шли цѣлыхъ четверста лѣтъ. Но это свидѣтельствуетъ лишь о національной нѣмецкой тупости мысли.

Погнавшись за Тецелемъ съ его индульгенціями, Лютеръ въ своей дикой ненависти къ католичеству просмотрѣлъ самое въ немъ главное. Онъ не сумѣлъ отвѣять пшеницу отъ пелевы,—пелева засорила ему зрѣніе—и онъ завязъ въ болотѣ, изъ котораго былъ одинъ выходъ:

— Назадъ.

Лютеръ пошелъ впередъ... Такова судьба всякаго, оторвавшагося отъ вселенской религіозной мысли.

Лютеръ въ сущности уничтожилъ христіанство или религію: протестанство можетъ быть названо „религіей“ только въ шутку. „Отъ плода древо познается“ и на почвѣ „религіи“ Лютера расцвѣли: Бауръ, Штраусъ, Кеймъ, Фейербахъ и... даже Ренанъ!

Христосъ объявленъ былъ—мишеческой личностью, а все необъятное и необъяснимое умомъ колоссальное христіанское прошлое—историческимъ недоразумѣніемъ.

Это произвелъ въ сущности Лютеръ.

Кошунственные книженки лютеранскихъ „богослововъ“ (богохуловъ тожь), благодаря „свободѣ слова“, быстро популяризовались въ Германіи и нѣмцы потеряли Бога, потеряли обличье христіанское. И явился Нитцше...

Зерна „великаго“ Нитцше упали на добрую почву и принесли свой гнусный плодъ!

Послѣ идеала Христа Богочеловѣка остался одинъ идеалъ:

— Человѣко-бога. Сверхчеловѣка.

Нитцше „раздѣлалъ“ этотъ новый „типъ“, довелъ до верховъ. Христіанству была объявлена безпощадная война и главнымъ образомъ христіанской морали.

— *Состраданіе есть зло. Жить имѣетъ право только сильный. Все слабое подлежитъ насильственному уничтоженію. Личное хотѣніе—вотъ единственный законъ жизни. Препятствія долой. Совѣсть—это атавизмъ.*

Вотъ сущность ученія Нитцше. Все это у него выражено разбродно, безсистемно. Смыслъ въ твореніяхъ Нитцше приходится всегда выуживать.

Что же удивительнаго въ тѣхъ нѣмецкихъ, бессмысленныхъ жестокостяхъ, если имѣется на лицо такая философія? Поражаемся тѣмъ удивленіемъ, съ какимъ было встрѣчено у насъ извѣстіе о нѣмецкихъ звѣрствахъ. Чему тутъ удивляться? Это давно можно было и впередъ знать...

Старый Знакомый.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

(Продолженіе).

XXV.

Моя діаконская жизнь, сильно давала знать о себѣ многими тяжелыми служебными сторонами.

Полная зависимость, отсутствіе всякой самостоятельности и инициативы, каждодневная бессмысленная служба, — все это временами подавляюще дѣйствовало на моральную сторону и физически сильно утомляло. Кромѣ того, жизнь діаконская не ограждена и отъ всякихъ прискорбныхъ случайностей, которыя иногда способны сразу перевернуть вверхъ дномъ самое благодушное душевное настроеніе.

Раньше я уже имѣлъ случай рассказать о первомъ моемъ представленіи по начальству, теперь для примѣра приведу и еще одинъ изъ болѣе характерныхъ такихъ случаевъ.

Былъ нѣкоторое время (очень недолго) помощникомъ благочиннаго въ приходскихъ церквахъ нѣкто о. Гл—скій.

За отсутствіемъ благочиннаго Д. И. Страхова, въ праздникъ Богоявленія Господня, о. Гл—скій назначилъ мнѣ нести трикирійъ предъ владыкою въ крестномъ ходѣ на Іордань.

Разстояніе отъ кафедральнаго собора до берега Волги не близкое, при томъ же стоялъ крѣпкій морозъ.

Дойдя до Іордани и простоявъ водосвятіе, я увидѣлъ, что смѣны мнѣ нѣтъ, а потому убѣдительно сталъ просить о. Гл—го, чтобы онъ для смѣны назначилъ кого-нибудь изъ діаконствъ, такъ какъ руки у меня положительно заоченѣли.

Каково же было мое изумленіе, смѣшанное съ чувствомъ острой душевной боли, когда я услышалъ отъ распорядителя грубый и оскорбительный отвѣтъ:

— Безъ разговоровъ, приказываю обратно нести!

Я положительно не могъ понять, чѣмъ я могъ заслужить такое мстительно-злостное отношеніе ко мнѣ, и вправдѣ ли былъ помощникъ благочиннаго примѣнять такое?

Страшно огорченный, прошелъ я обратный путь, а когда вошелъ въ алтарь собора, то, къ новому моему недоумѣнію, услышалъ еще выговоръ отъ о. ключари, что будто я грубо обошелся съ о. Гл—скимъ; это еще болѣе подбавило горечи, когда я узналъ, что о. Гл—скому мало было еще нанесенной мнѣ обиды, — нужно было еще ложно и пожаловаться на меня дорогой.

Прошло 30 лѣтъ послѣ этого, но я и доселѣ, вспоминая этотъ прискорбный инцидентъ, недоумѣваю, чѣмъ мотивировалось такое оскорбительное отношеніе ко мнѣ о. Гл—скаго.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ и тягостной зависимости, я сталъ часто помышлять о священствѣ, какъ высшемъ и идеальномъ служеніи Богу и людямъ, стремясь къ нему не изъ матеріальныхъ выгодъ, но изъ высшихъ чистыхъ душевныхъ побужденій.

Бывая по лѣтамъ за Волгой, у своего родственика, священника села Дрюкова, и восхищаясь прекраснымъ мѣстоположеніемъ этого села, находящагося при рѣкѣ и лѣсѣ, я часто съ затаенною завистию помышлялъ: какъ я былъ бы счастливъ, если бы Царица Небесная благословила меня быть священникомъ въ такой благодатной мѣстности!

И милосердая Матерь Господа услышала это потаенное воздыханіе мое и испросила мнѣ у Господа жребій по сердцу моему.

Устроилось это такимъ образомъ.

8 марта 1889 года, придя домой послѣ вечерней службы и развернувъ принесенный съ собою № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, я увидѣлъ свободное священническое мѣсто въ селѣ Тепломъ, ардатовскаго уѣзда.

Меня почему-то необыкновенно сильно вдругъ потянуло подать прошеніе во священника на это именно мѣсто (о которомъ, нужно сказать, не имѣлъ никакого понятія и даже въ ардатовскомъ уѣздѣ никогда не бывалъ), такъ что я, несмотря на позднее время, тутъ же собрался и отправился къ благочинному Д. И. Страхову посоветоваться относительно задуманнаго мною дѣла.

Д. И., оказалось, былъ нездоровъ и никуда не выходилъ изъ дома, но тѣмъ не менѣе принялъ меня очень благосклонно, и намѣреніе мое не только одобрилъ, но даже самъ, по своему почину, пожелалъ дать мнѣ одобрительный отзывъ владыкѣ Модесту. Написалъ очень много лестнаго обо мнѣ, при чемъ упомянулъ и поставилъ мнѣ въ заслугу и литературные труды мои.

Затѣмъ, вспомнивъ о моемъ законоучительствѣ въ школѣ княгини Э. Н. Чегодаевой, Д. И. посоветовалъ мнѣ побывать также и къ директору народныхъ училищъ А. И. Раевскому и взять у него отзывъ о моемъ законоучительствѣ, и при этомъ предупредилъ, что чѣмъ скорѣе все это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше, иначе-де мѣсто будетъ занято.

Прямо отъ благочиннаго иду къ А. И. Раевскому. Часъ былъ уже совсѣмъ поздній, а для такого почтеннаго и убѣденнаго сѣдинами старца, какимъ былъ въ это время А. И. Раевскій, и тѣмъ болѣе.

Но и онъ, къ удивленію моему, принялъ меня, и даже очень благодушно. И какъ только узналъ отъ меня, въ чемъ дѣло, тотчасъ-же любезно согласился исполнить мою просьбу.

— Очень, очень радъ сдѣлать для васъ угодное, — сказалъ онъ, — тѣмъ болѣе, что я у васъ въ долгу еще. Я давно собирался представить васъ къ медали за законоучительство, но за дѣлами забывалъ, а теперь чрезвычайно радъ восполнить если не обѣщанное, то все же, думаю, не менѣе того полезное. Завтра часовъ въ 9—10 утра, какъ пойдете къ преосвященному, зайдите по дорогѣ въ мою канцелярію, и тамъ просимое вами будетъ готово.

На другой день, по дорогѣ въ архіерейскій домъ, захожу въ канцелярію А. И. Раевского (домъ его былъ противъ самой Тихоновской церкви) и получаю такой высоколестный отзывъ о моемъ законоучительствѣ, что мнѣ даже немного совѣстно стало, — слишкомъ расхвалилъ уже мои труды по законоучительству г. директоръ.

Въ архіерейской пріемной, по случаю великопостнаго времени и ранняго часа, просителей никого еще не было. Архіерейскій секретарь Н. И. Михайловъ, находясь въ сосѣдней растворенной комнатѣ, разбирался въ бумагахъ.

Разговорившись со мною, онъ скептически предрекъ мнѣ, что безъ экзамена владыка меня не определитъ.

— Ну, а какъ тогда съ намѣченнымъ мѣстомъ-то мнѣ быть? Пока я буду держать экзаменъ, оно далеко уплыветъ и его слѣдъ простынетъ! — полусути отвѣтилъ ему я.

— Это уже другой вопросъ, — разсѣянно проронилъ мнѣ секретарь.

А потомъ, покончивъ съ своими бумагами, онъ сдѣлался вдругъ благосклоннѣе, и обратившись ко мнѣ, болѣе уже мягкимъ и привѣтливымъ тономъ сказалъ:

— Давайте прошеніе, пока нѣтъ просителей, я отнесу его на верхъ и подамъ владыкѣ, онъ теперь свободенъ.

Взявъ у меня прошеніе, онъ ушелъ.

Минуть черезъ 10 секретарь сходитъ съ моимъ прошеніемъ по лѣстницѣ и, улыбаясь, говоритъ:

— Счастливецъ вы! Приложенныя при вашемъ прошеніи бумаги оказались настолько вѣскими и авторитетными, что владыка, благодаря имъ, не нашелъ нужнымъ ни экзамена, ни даже консисторской справки. Вы опредѣлены прямой резолюціей, — съ чѣмъ и поздравляю васъ! Опоздай вы однимъ днемъ, или даже нѣсколькими часами, мѣсто было бы занято, такъ какъ три прошенія поданы уже были на это мѣсто.

Такимъ образомъ, снѣшно задуманные хлопоты мои увѣнчались такъ быстро, согласно и безпрепятственно, что нельзя не видѣть въ полномъ успѣхѣ ихъ явной и самоочевидной благодатной помощи Царицы Небесной, которая, милостивно устроивъ мое діаконство, также милостивно устроила теперь и этотъ переходный мой путь къ священству.

12 марта я посвятился и чрезъ недѣлю отправился въ свое Теплое, испытавъ на пути всевозможные страхи, перебираясь не столько по сушѣ, сколько по

бурливымъ ручьямъ и стремительно бушующимъ оврагамъ и буеракамъ весенняго разлива.

Черезъ Оку мы едва проѣхали: ледъ былъ сплошь покрытъ водою. Въ одномъ мѣстѣ, къ ужасу нашему, пристяжная лошадь наша провалилась и моментально очутилась по-уши въ водѣ; къ счастью, скоро корневикъ и другая пристяжная съ силою выхватили ее на постромкахъ. Минута была настолько трагическая, что сердца наши положительно замерли отъ страха.

Отъ Оки въ первый разъ привелось ѣхать по старинному историческому тракту, по которому, по преданію, прошелъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный на Казань. Громадный сплошной сосновый лѣсъ, съ небольшими прогалами, тянулся на протяженіи 70 верстъ, вплоть до самаго Теплага.

Высокій и благолѣпный храмъ села Теплаго ярко выглянулъ изъ-за окраины лѣса лишь тогда, когда мы подъѣхали къ самому селу, окруженному съ одной стороны широкимъ разливомъ рѣки Теши.

При видѣ храма, я съ усердіемъ широко и истово перекрестился и вознесъ благодареніе Господу и Царицѣ Небесной за то, что все, чего я желалъ, было дано мнѣ.

И лѣсъ, и рѣка, и заливные луга явились къ моему услажденію!...

Священникъ *Владиміръ Тенищевъ.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Благочинными градскихъ церквей Н.-Новгорода, подъ предѣдательствомъ протоіерея Михаила Кудрявцева, согласно предложенію Преосвященнаго Іоакима, выработаны правила для обслуживания духовныхъ нуждъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ Н.-Новгорода. По этимъ правиламъ духовенство должно войти въ постоянное и тѣсное единеніе съ воинами, находящимися въ лазаретахъ, для чего каждый лазаретъ Н.-Новгорода ввѣряется духовному попеченію одного опредѣленнаго причта. Съ согласія администраціи лазарета священники обязуются вести съ воинами пастырскія бесѣды, произносить поученія, совершать молебны, а наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія. Производить чтенія какъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и церковно-историческаго и патріотическаго. Изыскивать средства для пріобрѣтенія книжекъ и брошюръ такого же содержанія для раздачи воинамъ. Въ дни поста призывать воиновъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія.

Приговоръ суда. Крестьянинъ села Костянки, арзамасскаго уѣзда, Иванъ Степановъ Скрябинъ, состоящій настоятелемъ старообрядческой общины „Спасова согласіе“ за совершеніе по обрядамъ своей общины бракосочетанія старообрядца Спасова согласія съ крестьянской дѣвицею православнаго исповѣданія, причемъ бракъ между ними по православному обряду совершенъ потомъ не былъ, нижегородскимъ окружнымъ судомъ подвергнутъ денежной пенѣ въ размѣрѣ

15 руб. и, сверхъ того, удаленъ отъ занимаемой имъ должности настоятеля на три мѣсяца, съ возложеніемъ на него уплату судебныхъ издержекъ.

Пожертвованіе. Попечитель казанскаго учебнаго округа д. с. совѣтникъ И. А. Базановъ, бывшій воспитанникъ починковскаго дух. училища, пожертвовалъ 100 руб. въ пользу Братства для вспоможенія нуждающимся ученикамъ починковскаго духовнаго училища.

Увольняется съ 1 января 1915 года, согласно прошенію, членъ-дѣлопроизводитель Правленія нижегородскаго духовнаго училища преподаватель училища Петръ Тополевъ, а на его мѣсто назначается съ 1-го января преподаватель Иванъ Неутрѣвскій.

Отправлено епархіальнымъ комитетомъ 5 декабря въ дѣйствующую армію чрезъ складъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 460 теплыхъ комплектовъ (въ каждомъ комплектѣ не менѣе 7 вещей), 1315 комплектовъ бѣлья и 60 мѣховыхъ вещей.

Сборъ на казаковъ, открытый въ домѣ Братства Св. Георгія, по 4 декабря далъ 227 р. 50 к., а всего на казаковъ имѣется 527 р. 50 к. Пріемъ пожертвованій продолжается.

Назначенъ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ составъ уполномоченныхъ ардатскаго городского общественнаго управленія священникъ г. Ардатова Александръ Аргентовъ.

Изъ отчета епархіальнаго комитета помощи семьямъ лицъ, взятыхъ на войну, и больнымъ и раненымъ воинамъ за ноябрь мѣсяць видно, что на содержаніе епархіальнаго лазарета поступило 1463 р. 97 к., на содержаніе именныхъ коекъ—896 р. 61 к., въ распоряженіе епархіальнаго комитета—320 руб. 67 коп., для пересылки въ дѣйствующую армію—170 руб. 25 коп., на изготовленіе теплой одежды для дѣйствующей арміи—224 р. 54 к., на Красный Крестъ отъ духовенства, попечительныхъ совѣтовъ и частныхъ пожертвованій—183 р. 12 к., а всего 3259 руб. 16 коп.; отъ монастырей епархіи поступило на содержаніе епархіальнаго лазарета 419 р. 75 к. Церковно-приходскими попечительными совѣтами по оказанію помощи семьямъ лицъ, взятыхъ на войну выдано пособіе 1743 семьямъ въ размѣрѣ 2965 р. 72 к. Нѣкоторые совѣты организовали дѣло помощи путемъ устройства столовыхъ. Совѣтъ при церкви с. Гордѣвки питаетъ 114 семей лицъ, призванныхъ на войну. Совѣтомъ при церкви Спаса въ Н.-Новгородѣ отпущено за ноябрь мѣсяць 5219 обѣдовъ на 148 ѣдоковъ и совѣтомъ при нижегородской Варваринской церкви за то же время отпущено 1931 обѣдъ на 120 человекъ.

Некрологъ. 9-го декабря скончался священникъ церкви св. Жень-Мироносицъ въ Н.-Новгородѣ Михаилъ Ѳерапонтовичъ Ковевскій 59-ти лѣтъ. По окончаніи курса въ нижегородской дух. семинаріи, со званіемъ студента, въ 1877 году, повойный началъ свою службу въ Н.-Новгородѣ въ томъ же году псаломщикомъ Св.-Духовской церкви при губернаторскомъ домѣ. Въ 1879 г. онъ былъ посвященъ въ санъ діакона къ той же церкви, затѣмъ перемѣщенъ священникомъ къ церкви Маріинскаго пріюта въ 1893 году, къ Успенской церкви въ 1903 и, наконецъ, къ Мироносицкой церкви на-

стоятелемъ въ 1913 году. До конца минувшаго учебнаго года о. Михаилъ Ферапонтовичъ былъ преподавателемъ духовно-учебныхъ заведеній: съ начала учителемъ приготовительнаго класса Сергіевскаго училища (съ 1878 г.), потомъ учителемъ пѣнія въ д. семинаріи (съ 1881 г. по 1897 г.), наконецъ, преподавателемъ арифметики Сергіевскаго училища съ 1885 года. Имъ было издано потное переложеніе гласовъ мѣстнаго пѣнія *).

Усопшій о. Михаилъ былъ честнымъ и смиреннымъ пастыремъ, съ христіанскимъ терпѣніемъ несшимъ крестъ своего продолжительнаго вдовства. Окружное духовенство очень его цѣнило, какъ отличнаго преподавателя своего предмета въ Сергіевскомъ дух. училищѣ, а епархіальное духовенство всегда его будетъ помнить, какъ щедрого жертвователя на расширеніе епархіальной женской богадѣльни.

Отпаваніе усопшаго совершено 12-го декабря, при чемъ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій, а чинъ погребенія оба нижегородскихъ архипастыри съ большимъ соборомъ духовенства.

Миръ душъ усопшаго нашего во Христвѣ собрата и вѣчный покой въ обителяхъ царства небеснаго!

Епархіальные миссіонеры въ 5 лукояновскомъ благочинническомъ округѣ. 25 ноября с. г. въ волонивѣ второго дня прибыли на благочинническое собраніе духовенства 5-го округа лукояновскаго уѣзда въ село Мадаево епархіальные миссіонеры. По благовѣсту собралось въ храмъ множество народа-прихожанъ села Мадаева. Въ началѣ молебна, по молитвѣ Св. Духу, съ церковнаго амвона обратился съ своимъ словомъ къ духовенству и народу миссіонеръ о. Н. М. Покровскій. Въ своемъ словѣ онъ обрисовалъ картину войны и вывелъ ту опасность, которая грозитъ вѣрѣ православной, нашей родинѣ и всему нашему политическому и бытовому строю съ запада отъ гордаго, глобнаго властелина Германіи императора Вильгельма.

„Врагъ попираетъ Святое Святыхъ православнаго христіанина—вѣру Христову, сквернитъ храмы Божіи, разрушаетъ памятники церковной старины и культуры, грабитъ и убиваетъ мирныхъ беззащитныхъ жителей, даже младенцевъ, обстрѣливаетъ лазареты раненыхъ воиновъ, безчеститъ женъ и дѣвицъ, воюетъ, попираетъ всѣ человѣческія права и законы, какъ не воевали даже дикіе языческіе некультурные народы.

Рѣкой льется дорогая кровь тысячи раненыхъ и убитыхъ нашихъ воиновъ. Льются неутѣшныя слезы женъ, дѣтей, отцовъ, матерей, братьевъ, сестеръ ихъ. Вездѣ такое горе, такая печаль, что ужасъ, страхъ охватываетъ душу... Гдѣ же, въ чемъ наше упованіе, въ комъ наша надежда въ такое страшное время? Какъ пережить эту опасность, какъ охранить свою вѣру православную, какъ спасти наше дорогое отечество, какъ отстоять свой самобытный политическій и бытовой строй, какъ одолѣть врага? Наша побѣда въ Богѣ,—въ твердой крѣпкой вѣрѣ въ милость Божію; наша побѣда—въ самоотверженной любви къ родинѣ, являющей героев-мучениковъ,—спасителей родины.

*) До глубины души о. Михаилъ Ферапонтовичъ возмущался новою церковною музыкой.

Исторія выставляетъ намъ яркіе великіе образы спасителей Святой Руси во времена ея лихолѣтья. Вотъ въ темномъ сыромъ подвалѣ изнуренный голодный святитель Божій Ермогенъ. Вотъ онъ одинъ среди враговъ и своихъ измѣнниковъ родины; вотъ онъ одинъ, твердый, какъ адамантъ, стоитъ за свою вѣру православную, за Царя и родину и умираетъ отъ своихъ мучителей враговъ побѣдителемъ-мученикомъ. Вотъ его безпримѣрный усердный послушникъ келарь Тронце-Сергіевой лавры—инскъ Авраамій Палицынъ, сослужившій великую службу своей родинѣ. Вотъ незыбвенный нижегородскій гражданинъ Козьма Мининъ Сухорукъ съ своимъ горячимъ призывомъ постоять за Домъ Пресвятой Богородицы и святителей московскихъ, съ любовью приносящей на алтарь отечества все свое достоиніе и призывающей къ тому же и всѣхъ сыновъ отечества. Вотъ славный воевода русскаго ополченія князь Дмитрій Пожарскій.

Эти славные образы святителя Ермогена, Минина и Пожарскаго—великіе примѣры и для пастыря, и для мірянина, и для воина. Съ такой вѣрой въ Бога, съ такой безкорыстной любовью къ отечеству, съ такимъ самоотверженнымъ героизмомъ должны быть и мы истинные сыны своего отечества въ тяжелую годину нашей родины. И вѣрьте, мы побѣдимъ, сокрушимъ врага! И засияетъ тогда надъ нами славное будущее Святой великой необъятной дорогой нашей родины!

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“!

Послѣ молитвы за Царя, въ молебнѣ, сказалъ слово противораскольническій миссіонеръ Степанъ Ивановичъ Костровъ.

Въ своемъ простомъ прочувствованномъ словѣ онъ выяснилъ, почему постигаютъ міръ такіа страшныя наказанія Божія, какъ кровопролитныя войны.

„Забыли Бога, забыли Законъ Божій, нарушили Божіи заповѣди, охладѣли къ храму Божію, перестали, въ увлеченіи иноземнымъ, любить свою родину, перестали повиноваться власти, отъ Бога поставленной, и Господь послалъ наказаніе для вразумленія.

Обратимся къ Богу и Богъ милостиво обратится къ намъ. Обратимся къ нему съ покаяніемъ, съ сокрушеніемъ въ молитвѣ и Онъ услышитъ насъ—„пошлетъ стрѣлы свои и смятеніе сотворитъ врагамъ нашимъ“...

Будемъ молиться за нашихъ страдальцевъ на полѣ брани—воиновъ, живыхъ и умершихъ.

Будемъ облегчать подвигъ воиновъ своей любовной посильной жертвой. Возлюбимъ свою вѣру православную, свою родину, будемъ стоять за нихъ, не щадя своей жизни, какъ стояли за нихъ наши славные предки и вѣрьте, побѣда будетъ за нами. Слова миссіонеровъ были выслушаны съ глубокимъ вниманіемъ.

По окончаніи молебна, миссіонеры, руководясь миссіонерскими отчетами духовенства, подробно и обстоятельно изслѣдовали состояніе православія, раскола и сектанства въ округѣ, обмѣниваясь съ духовенствомъ своимъ миссіонерскимъ опытомъ, наблюденіями, и давая нужныя совѣты, указанія и разъясненія по миссії.

Въ концѣ бѣседы ими было предложено духовенству избрать противораскольническаго окружного миссіонера, который и былъ избранъ.

О. благочинный благодарилъ миссіонеровъ за ихъ поученія, руководственныя миссіонерскія указанія.

Желательно бы чаще видѣть г.г. миссіонеровъ на окружныхъ собраніяхъ духовенства съ ихъ сильными поученіями къ народу и полезной миссіонерской бесѣдой съ духовенствомъ. Тогда было бы больше общихъ точекъ соприкосновенія съ ними, тѣснѣе была бы связь духовенства съ этими идейными работниками общаго святаго дѣла, было бы больше любви къ нимъ и сочувствію не было бы мѣста „горькому разочарованію“.

Юбилей. Нижегородское Свято-Георгіевское общество хоругвеносцевъ, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, отпраздновало исполнившійся 6-го сего декабря 25-ти-лѣтній юбилей своего существованія.

5-го декабря въ кафедральномъ соборѣ была совершена заупокойная литургія и панихида объ усопшихъ членахъ общества. Въ воскресенье 7-го декабря состоялся въ 8^{1/2} ч. утра крестный ходъ изъ Михаило-Архангельскаго собора съ иконою св. благовѣрнаго великаго князя Георгія въ кафедральный соборъ, въ которомъ была совершена литургія Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ обоими нижегородскими архипастырями, а по окончаніи его состоялось освященіе входа въ усыпальницу преподобной Феодоры, благовѣрной княгини нижегородской, сооруженнаго обществомъ хоругвеносцевъ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Учредителемъ и почетнымъ членомъ общества считается Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, архіепископъ ставропольскій, бывшій викарій нижегородскій.

Привѣтствуемъ нижегородское общество хоругвеносцевъ съ исполненіемъ 25-лѣтія его благочестивой и высокополезной дѣятельности.

Пожертвованія и выраженіе признательности епархіальнаго начальства. На имя Его Преосвященства отъ благочиннаго 2-го округа васильскаго уѣзда, села Тубанаевки священника Константина Соловьева поступилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: „Пріятнымъ долгомъ почитаю для себя донести Вашему Преосвященству о щедрыхъ жертвахъ для своего приходскаго храма крестьянъ села Тубанаевки: Ивана Ивановича Токарева и Михаила Ивановича Ледрова. Первый обмѣнялъ разбитый колоколъ вѣсомъ въ 25 пуд. на новый вѣсомъ въ 90 пуд., при чемъ изъ своихъ средствъ уплатилъ 1200 рублей. Второй пріобрѣлъ металлическія вызолоченныя хоругви, цѣною въ 200 р. На семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „На жертвователей призывается благословеніе Божіе съ выдачею грамотъ“.

— На имя Его Преосвященства отъ благочиннаго 2-го округа васильскаго уѣзда села Тубанаевки священника Константина Соловьева поступилъ рапортъ слѣдующаго содержанія: Долгомъ почитаю донести Вашему Преосвященству о тепломъ сочувствіи и щедрой отзывчивости къ нуждамъ церкви бѣднаго и зараженнаго штундо-баптизмомъ прихода села Горокъ слѣдующихъ лицъ: 1) дворянка Екатерина Александровна Зененко на свои средства пріобрѣла для горковской церкви 5 колоколовъ, стоимостью въ 300 рублей; пожертвовала крестильную купель, кадильницу и 14 иконъ стоимостью 50 руб., а всего на 350 рублей;

2) сынъ ея Николай Семеновичъ Зененко пожертвовалъ икону на кипарисѣ своего письма по золотому чеканному фону, стоимостью около 200 рублей; 3) дворянка Дарья Митрофановна Эсипова пожертвовала 300 руб. на обивку тесомъ храма, 100 руб. на перестилку и окраску пола въ храмѣ, всего 400 рублей; 4) дворянка Марія Георгіевна Демидова пожертвовала 120 руб. на устройство печей въ храмѣ; 5) крестьянинъ села Спасскаго Александръ Васильевичъ Даниловъ на свои средства устроилъ желѣзныя рѣшетки въ окнахъ храма стоимостью въ 100 руб. На семь резолюція Его Преосвященства: „На жертвователей призывается благословеніе Божіе съ выдачею грамотъ“.

— На рапортъ благочиннаго 1-го округа макарьевскаго уѣзда о выдающейся заботливости къ благоукрашенію своихъ храмовъ старосты Покровской церкви села Плотинскаго Ивана Андреевича Чурекова, который и въ нынѣшнюю тяжкую годину изыскалъ на ремонтъ своего храма до 700 рублей и прихожанъ Богоявленской церкви села Трофимова Григорія Козьмина Архіереева и его жены Прасковьи Григорьевой, пожертвовавшихъ въ свой храмъ двѣ завѣсы къ царскимъ вратамъ, два священническихъ облаченія, воздухи и плащаницу, всего на 340 рублей. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „На Чурекина и Архіереевыхъ призывается благословеніе Божіе съ выдачею грамотъ“.

Собраніе. Въ покояхъ Его Преосвященства подъ Его непосредственнымъ предсѣдательствомъ 12-го декабря состоялось собраніе учебныхъ корпорацій духовныхъ школъ г. Н.-Новгорода для разрѣшенія вопроса объ участіи г.г. преподавателей совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ чтеній въ мѣстныхъ лазаретахъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Предположено по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ во всѣхъ лазаретахъ Н.-Новгорода устраивать религіозно-нравственные и патріотическія чтенія. Члены педагогическихъ корпорацій выразили свое согласіе принять участіе въ этихъ чтеніяхъ совмѣстно съ воспитанниками духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища. Трудъ свой они будутъ нести въ помощь градекому духовенству, которому ближайшимъ образомъ поручено будетъ завѣдываніе и руководство духовно-нравственными чтеніями. Для детальной организаци и распредѣленія труда образована коммиссія изъ начальствующихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній и представителей градскаго духовенства.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Прибытіе прот. Ф. Н. Орнатскаго съ передовыхъ позицій. 3 декабря въ Петроградъ вернулся настоятель Казанскаго собора, митрофорный протоіерей о. Ф. Н. Орнатскій, отвозившій отъ приходскаго попечительства при соборѣ на передовыя позиціи рождественскіе подарки. О. Орнатскій, въ сопровожденіи двухъ лицъ, взятыхъ въ помощь для раздачи подарковъ, выѣхалъ изъ Петрограда 16 ноября. Изъ посѣщенія дѣйствующей арміи прот. Орнатскій вынесъ впечатлѣніе, что

наши войны особенно нуждаются въ портянкахъ и обуви, въ этомъ направленіи общество и должно притти нашимъ войнамъ на помощь.

Прот. Орнатскій бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Анастасіемъ коляскимъ, который передавалъ ему о стойкомъ поведеніи нашего духовенства, изъ среды котораго десять православныхъ священниковъ нѣмцы забрали въ плѣнъ. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени изъ Германіи не получены еще полныя свѣдѣнія о положеніи плѣнныхъ духовнаго званія, хотя получено краткое сообщеніе отъ одного изъ плѣнныхъ, и онъ сообщаетъ, что нѣмцы ведутъ себя по отношенію къ нимъ вполне терпимо и даже корректно.

О своей повѣздкѣ прот. Орнатскій сдѣлалъ подробный докладъ высокопреосвященному митрополиту петроградскому и ладожскому Владиміру, который поручилъ ему передать генераль-адъютанту Иванову образъ, а солдатамъ евангелія.

Семинаристы-добровольцы. Воспитанники выпускнаго класса московской духовной семинаріи заявили своему начальству о желаніи, пройдя сокращенный курсъ до конца декабря мѣсяца, держать выпускные экзамены и затѣмъ отправиться добровольцами на театръ военныхъ дѣйствій. Ректоръ семинаріи архимандритъ Сергій вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ.

Разрѣшеніе Св. Синода. Св. Синодомъ, по ходатайству тамбовскаго архіепископа Кирилла, разрѣшено тамбовской духовной консисторіи переходящія черезъ нее денежныя суммы сдавать на храненіе въ частныя банки, употребляя проц. на усиленіе канцелярскихъ средствъ консисторіи. Общая сумма процентовъ за годъ даетъ около 1500 р.

Изъ общественной жизни.

Второй походъ на Варшаву.

Ночь 28 на 29 ноября.

Варшава въ настоящій моментъ центръ германскихъ вождѣній. Варшава—призъ, ради котораго нѣмцы забываютъ все, теряютъ голову, страшнымъ неестественнымъ напряженіемъ стягиваютъ свои послѣднія силы и точно въ бездонную пропасть кидаютъ десятки и сотни тысячъ жизней... Все ради Варшавы!

Когда подъ натискомъ нашихъ войскъ они отходили отъ передовыхъ линій польской столицы въ первый разъ, они заявляли: черезъ двѣ недѣли мы вернемся снова.—И на этотъ разъ они были честны: почти черезъ двѣ недѣли ихъ передовыя части показались снова на путяхъ къ Кутно...

Фронтъ Ловичъ—Иловъ—вотъ та линія, на которую въ послѣдніе дни были направлены ихъ главные усилія.

Гигантская и поистинѣ геройская задача вынала на долю нашихъ частей на этомъ фронтѣ! На линіи въ 19 съ половиной верстъ пять германскихъ корпусовъ съ 150 орудіями, не считая тяжелой артиллеріи, непрерывно уже сколько сутокъ напираютъ на наши силы.

Это поистинѣ титаническая борьба.

Нѣмцы идутъ въ остервенѣніи на бѣшенныя атаки по 7, 8, даже 11 разъ за ночь... Ни днемъ, ни ночью не умолкаетъ оглушительный грохотъ орудій, буквально засыпающихъ поля сраженій „чемоданами“ и шрапнелями.

Ночныя атаки при свѣтѣ прожекторовъ и зарева пожаровъ, штыковые бои, ни на минуту не прекращающаяся ружейная перестрѣлка и трескотня пулеметовъ.—вотъ обстановка многихъ сутокъ ожесточенной борьбы...

Чтобы составить себѣ представленіе о громадной выносливости нашего солдата, достаточно вспомнить, что при безконечномъ нервномъ напряженіи непрерывнаго боя, при всевозможныхъ лишеніяхъ и невзгодахъ походной жизни, славный корпусъ съ самаго начала войны, переходя съ фронта на фронтъ, изъ бои въ бой, въ три дня дѣлалъ переходы по 135 верстъ...

Побѣдить такія войска нельзя! Ихъ можно раздавить. И нѣмцы всѣми силами пытаются это сдѣлать.

На фронтѣ Ловичъ—Иловъ германскія силы все росли и росли. Но наряду съ этимъ намѣчалось второе движеніе. Лавина скатывалась съ фланговъ къ центру линіи. Отъ границы и съ боковъ сюда въ направленіи къ шоссе на Сохачевъ стягивались всѣ наличныя силы нѣмцевъ. Ловичъ и Иловъ теряли для германскихъ войскъ цѣнность. Всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы прорваться на Сохачевъ къ кратчайшей линіи къ Варшавѣ и здѣсь у деревни Вейсце разыгрались серьезныя и чрезвычайно тяжелыя бои... Здѣсь разразилась давно накоплавшаяся гроза...

Темная туманная ночь. Въ десяти шагахъ ничего не видно. Во мглѣ пропадаютъ хаты деревни, пустынные поля за ними, наши окопы впереди. Идешь съ фонаремъ, точно ошупью. Въ тяжеломъ, сыромъ воздухѣ непрерывно точно кто-то гдѣ-то вверху бьетъ тяжелымъ молотомъ по гигантскимъ листамъ жести. То близко раздаются четыре металлическихъ удара—стрѣляютъ вокругъ стоящія наши батареи, то глухо гремятъ раскаты грома германскихъ орудій, то вдругъ раздается звенящій раскатистый ударъ... Напряженно взглядываешься въ темноту: значитъ, гдѣ-то близко разорвался „чемоданъ“...

То и дѣло твѣкаютъ легкія орудія. Съ характернымъ „тяу... у... у... у...“ гдѣ-то вверху разрывается шрапнель.

Точно какія-то загадочныя тѣни ползутъ въ молочно-бѣлой мглѣ, освѣщаемые рѣдкими фонарями, обозы, снаряды, тихо проѣзжаютъ развѣзды, изрѣдка скачутъ ординарцы...

Настроеніе тревожное. Въ такія ночи нѣмцы любятъ вести атаки. Туманную мглу не беретъ прожекторъ. Подъ прикрытіемъ ночи ползутъ они изъ своихъ окоповъ, только для видимости производя изрѣдка выстрѣлы, ползутъ впередъ, зная, что мы ихъ не можемъ замѣтить и только передъ самыми окопами вскакиваютъ на ноги и бросаются въ штыки. Здѣсь нѣтъ возможности достать ихъ ни ружейной пулей, ни лентой пулемета... И принимаютъ ихъ сверху на штыки сотнями, тысячами, сбрасывая въ окопъ себѣ подъ ноги, нагромождавая передъ нимъ въ видѣ ужаснаго брусера... А они все идутъ, идутъ по своимъ трунамъ

на встрѣчу смерти, чтобы своими тѣлами засыпать и задавить геройскихъ защитниковъ нашихъ позицій...

Эти ночи, когда, ежеминутно сидя въ своемъ устроенномъ соломою окопѣ, ждешь появленія вверху неприятельской фигуры, поистинѣ ужасны... Не успѣваетъ окончиться одна атака, не поспѣваютъ солдаты выбросить у себя изъ-подъ ногъ трупы убитыхъ нѣмцевъ, какъ снова съ неприятельской стороны крадется новая лавина, снова идутъ сплошные ряды живыхъ труповъ и снова ужасная „работа“, кровь, стоны, крики, звяканье оружія и мертвая тишина...

А тамъ опять. И такъ не одинъ, не два раза, а шесть, семь, восемь, даже десять...

Какую безпредѣльную выносливость, какое полное притупленіе нервовъ нужно имѣть, что быть въ центрѣ этой обстановки даже одну ночь. Нужно только себѣ представить всѣ подробности, этотъ постоянный дождь пуль и шрапнелей осколковъ сверху, оглушительнѣйшіе разрывы тяжелыхъ снарядовъ, перестрѣлку безъ перерыва, отъ которой должна устать даже рука, чтобы отдать невольную глубокую дань удивленія выносливости нашего солдата, проводящаго въ такой обстановкѣ не ночь или двѣ, но цѣлыя недѣли...

А германцы? Германцы въ своихъ послѣднихъ бѣшеныхъ атакахъ и ни на минуту не прекращающемся давленіи своимъ полнымъ презрѣніемъ къ смерти, заслуживаютъ также изумленія. Та невиданная и неслыханная „работа“, на которую посылаютъ ихъ руководители, поистинѣ заслуживаетъ названія не боевыхъ операцій, а бойни, гдѣ совершенно не учитывается ни цѣнность войскъ, ни ихъ нормальная сила, гдѣ въ грошъ не ставится существованіе не только единицъ, но цѣлыхъ и большихъ войсковыхъ частей. Это лучший примѣръ нѣмецкаго упорства, способнаго для достиженія цѣли разбить себѣ голову объ стѣну. Уже не говоря о совершенно невозможномъ состояніи ихъ войскъ, въ конецъ измученныхъ ночными и дневными атаками, нужно отмѣтить совершенное отсутствіе маломальски человѣческаго отношенія со стороны военныхъ руководителей. Достаточно того, что къ полному изумленію нашихъ частей все чаще и чаще наблюдаются слѣдующія картины.

Вопреки всѣмъ правиламъ военнаго искусства, противно логикѣ и разуму, ихъ войска даже днемъ сплошь да рядомъ идутъ въ атаки сомкнутыми густыми колоннами и съ музыкой...

Былъ случай еще въ началѣ войны, когда одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ, слѣдуя традиціи, пошелъ такимъ образомъ въ атаку противъ австрійцевъ, и „откупорилъ“ окопъ, не понеся почти никакихъ потерь. Это былъ красивый и единственный жестъ. Другой характеръ носитъ поведеніе германцевъ. Сплошными колоннами идутъ они и гибнутъ цѣликомъ подъ огнемъ нашихъ пулеметовъ, чтобы своими трупами приготовить дорогу слѣдующимъ своимъ частямъ. Это не героизмъ и не красота, это ужасное, отвратительное зрѣлище неестественнаго возбужденія и полного отсутствія соображенія.

Бывали такіе случаи. На нашъ окопъ съ ружьемъ на перевѣсъ бѣжитъ неприятельская цѣпь, съ какимъ-то дикимъ воемъ, глаза солдатъ, принявшіе безумное выраженіе, устремлены поверхъ въ пространство...

Лица искажены гримасами страданія и возбужденія, бѣжитъ цѣпь и, не добѣгая окоповъ, многіе солдаты, не будучи ранеными, бросаютъ ружье и падаютъ...

Долгое время оставалось все это неяснымъ и страннымъ, пока, наконецъ, показанія плѣнныхъ не открыли истину. Въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало сломить сопротивленіе нашихъ войскъ, нѣмцы прибѣгаютъ къ мѣрамъ возбужденія войскъ не только путемъ алкоголя, но и другими совершенно безчеловѣчными способами. Плѣнные рассказываютъ, что передъ боемъ по многимъ частямъ раздаются скляночки съ эиромъ, который принимаютъ солдаты, идя въ атаку... Наркотическое возбужденіе даетъ имъ ту силу и то упорство, котораго въ нормальныхъ условіяхъ лишены германскія войска. Но возбужденіе длится недолго, и сплошь да рядомъ солдаты падаютъ, не добѣжавъ до окоповъ, и засыпаютъ, чтобы, затоптанные слѣдующими своими частями, ужъ никогда не проснуться...

Мало того. Во многихъ случаяхъ войска, особенно прусскія, посылая поляковъ, баварцевъ, саксонцевъ въ атаку, стрѣляютъ въ cadaго изъ своихъ, кто осмѣливается повернуть обратно или недостаточно быстро идетъ на встрѣчу смерти отъ русской пули и штыка...

Понятно, это неестественное возбужденіе, это давленіе подъ вліяніемъ наркоза, эта провокація и перспектива погибнуть отъ своей пули не могутъ длиться долго. Тысячи труповъ засыпаютъ русскіе окопы, заставляя наши части освобождаться отъ ужаснаго груза, а Варшава еще далеко, далеко еще обѣщанныя зимнія квартиры и всѣ прелести германскаго времяпрепровожденія въ завоеванномъ городѣ, а въ неприятельскихъ войскахъ то тутъ, то тамъ уже поднимаются негодующіе голоса, попытки возбужденія и развивается уныніе...

Нужно посмотреть, съ какими радостными, почти сіяющими лицами приходятъ на допросъ только что попавшіе въ плѣнъ нѣмецкіе поляки...

Одинъ изъ этихъ веселыхъ малыхъ говорилъ:

„Варшавы намъ не видать, это всѣ мы, нѣмецкіе солдаты, не пруссаки, понимаемъ прекрасно, но намъ было сказано всѣмъ совершенно опредѣленно: до 20 числа новаго стиля вы должны бороться до послѣднихъ силъ, и мы возьмемъ польскую столицу; если же Богъ не захочетъ, то послѣ 20 вы отойдете къ границѣ, и среди своихъ отдохнете отъ вашей военной работы“.

Съ чисто нѣмецкой аккуратностью соответствующія власти, вѣроятно, высчитали, на сколько времени хватитъ завасовъ эира, чтобы продолжать движеніе на Варшаву, и разбить свои головы о стальную стѣну нашихъ штыковъ... („Н. В.“).

Что думаютъ нѣмцы.

Германскій народъ былъ пораженъ не только по мраченіемъ разсудка, но и слѣпотою. Загипнотизированный правительствомъ и отрѣзанный отъ прочаго міра, онъ нѣсколько мѣсяцевъ упорно вѣрилъ въ неокрушимость „бронированнаго кулака“ и въ грядущее торжество нѣмцевъ.

Его увѣряли, что не сегодня—завтра взойдетъ побѣдоносный прусскій орелъ надъ Парижемъ и Варшавой, что близокъ часъ, когда заремятъ орудія-чу-

дища надъ Ламаншемъ; его убаюкивали обѣщаніями построить „чудесный“ мостъ между Кале и Дувромъ, по которому германская армія пройдетъ въ Англію; его убѣждали, что недалекъ моментъ, когда грозные „Щепелины“ начнутъ рвать назъ Лондономъ, съ ужасъ среди бриттовъ.

И онъ долго принималъ миражъ за дѣйствительность и только теперь начинаетъ понемногу прозрѣвать.

Правда, правительство дѣлаетъ непосильное, чтобы удержать его въ состояніи летаргіи, по просвѣтленіе подвигается впередъ быстрыми шагами.

Симптомы приближающагося кризиса налицо. Берлинъ, Гамбургъ, Франкфуртъ и особенно лежащія во прахъ города Восточной Пруссіи даютъ достаточно яркіе примѣры. Народный ропотъ противъ войны, сдавливаемый желѣзными тисками военнаго положенія, слышится день-отъ-дня явственнѣй. Властямъ приходится прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ строгости, чтобы не дать недовольству разрастись въ стихійное движеніе. Громъ патриотическихъ литавръ, призывы къ новымъ жертвамъ на алтарь Vaterland'a потеряли остроту новизны и не производятъ больше впечатлѣнія.

— Верните намъ нашихъ кормильцевъ! Мы не хотимъ больше войны!... Долой кайзера, долой войну!..

Чьи-то невидимыя руки расклеиваютъ эти протесты на рекламныхъ кіоскахъ, разбрасываютъ по улицамъ и площадямъ.

Вооруженные шуманы, срывающіе и подбирающіе эти „преступные“ призывы, рыскаютъ въ предутреннихъ сумеркахъ въ тщетной погонѣ за опасными „бунтовщиками“.

Имъ грозятъ высокими штрафами и длительнымъ тюремнымъ заточеніемъ, а они остаются неразмысканными, продолжая свою работу и вызывая лишь безсильную злобу у властей.

Безработица, дороговизна, холодъ, темень въ квартирахъ, нервико недостатокъ хлѣба и полное невѣдѣніе томъ, когда весь этотъ ужасъ кончится, невольно толкаютъ широкія массы къ протесту.

Откровенное заявленіе канцлера, что германскій народъ долженъ ко всему быть готовымъ и запастись голоднымъ поясомъ, мало способствовало поднятію бодрости духа. Мужественный отказъ Либкнехта вотировать новый пятимилліардный кредитъ на нужды войны еще сильнѣе укрѣпилъ народныя массы въ сознаніи, что правительство ихъ надуваетъ, и что неизмѣнныя побѣдоносныя реляціи—простою „блѣфъ“.

Разумѣется, Германія насчитываетъ еще тысячи людей, которые съ упорствомъ отрицаютъ нѣмецкія пораженія, которыя на всѣхъ перекресткахъ кричатъ о непобѣдимости германскаго оружія, и которые готовы броситься съ кулаками на всякаго, кто посмѣетъ усомниться въ правотѣ кайзера или въ стратегическомъ гениі фонъ-Гинденбурга. Большинство ослѣпленыхъ находится въ передовыхъ рядахъ германской научной мысли и интеллигенціи. Знакомясь съ брошюрами по поводу войны извѣстнаго лейпцигскаго философа Вильгельма Вувда и берлинскаго знаменитаго криминалиста Фридриха Листа или читая рѣчи Оствальда и Гарнава, приходишь къ заключенію, что Германія больна психомомъ величія.

Эти люди, съ мнѣніями которыхъ считалась недавно вся Европа, не только доказываютъ, что спасеніе міра—въ германской гегемоніи, но и оправдываютъ гнусное поведеніе германской арміи въ Бельгіи и Польшѣ.

А парламентаріи, политики, публицисты, писатели и художники!... Что они говорятъ и что пишутъ!

У шестидесятимилліонной націи, претендующей на громкое званіе страны „философовъ и поэтовъ“, не нашлось человѣка, который протестовалъ бы противъ звѣрствъ въ Бельгіи.

Наоборотъ, чѣмъ дольше длится война, тѣмъ кровожаднѣй, циничнѣй и наглѣй становятся нѣмцы, откровенно гордясь прозвищами гунновъ и варваровъ.

Если въ началѣ войны они пытались, подъ маской лицемѣрія, убѣдить нейтральную Европу и Америку, что ихъ втянули въ катастрофу и что они далеки отъ всякихъ завоевательныхъ тенденцій, то теперь фигурный листокъ сорванъ.

— Нашъ принципъ въ настоящемъ и въ будущемъ: всякій клочекъ земли, орошенный нѣмецкой кровью и занятый германскимъ солдатомъ, долженъ принадлежать Германіи!..

Такъ говорятъ обезумѣвшіе въ ослѣпленіи тевтоны, не желающіе считаться съ дѣйствительностью и игнорирующіе настроеніе страны.

Удивительно-ли, что нѣмцевъ все больше и больше не навидятъ въ нейтральныхъ странахъ, что считаютъ необходимымъ обуздать ихъ безуміе, и что ихъ бравады принимаютъ за крикъ отчаянія.

Пролазничество, надменность и нахальство, съ которымъ нѣмцы стараются обработать общественное мнѣніе нейтральныхъ странъ, лишаютъ ихъ остатковъ симпатій. Отъ нихъ отворачиваются съ презрѣніемъ.

(„Р. С.“).

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Борисовичъ

ТУМАРИНСОНЪ

переѣхалъ съ Б. Покровки изъ дома Разживина на Б. Покровку уг. Звѣздинки д. № 1 Войлошниковъ.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ.

Лѣчитъ, пломбируетъ и удаляетъ зубы и корни, а также вставляетъ искусственные зубы.

Приемъ съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Телефонъ 16—80.

Въ книжномъ складѣ нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта продается Православный Календарь на 1915 годъ. Цѣна 20 коп.